

DOI: 10.31857/S013038640012689-5

© 2020 г. Э. Г. ЗАДОРЖНИК

К 85-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВАЦЛАВА ГАВЕЛА. Историографический обзор

Задорожнюк Элла Григорьевна — доктор исторических наук, заведующая Отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы Института славяноведения РАН (Москва, Россия).

E-mail: elzador46@mail.ru

Researcher ID: AAC-9456-2020

Аннотация. Рассматривается и классифицируется литература о Вацлаве Гавеле, главным образом монографии, выходявшие в течение более чем 30 лет на чешском и английском языках, включая первую русскоязычную книгу о нем. Выделены четыре их интерпретационные модели в сопоставлении с временными интервалами: апологетическая, критическая, нейтралистская, интегральная. Гавел характеризуется как политик нового типа, задавший образцы политической активности целой генерации политиков во многих странах мира, в частности лидерам «цветных» революций во всем их разнообразии. В целом интерпретационные модели жизнеописания Гавела постоянно менялись, не исчезая в полной мере в ходе того, что можно условно назвать волнами своеобразного ревизионизма. На подъеме его карьеры как государственного деятеля преобладала апологетическая модель с элементами агиографии, на втором — критическая с элементами обличений. Примерно с 2003 г. главной становится нейтралистская интерпретационная модель, а с 2013 г. — модель интегральная, линия на ревизионизм в истолковании его политической биографии. За редкими исключениями в работах о Гавеле можно обнаружить доминирование той или иной модели, но только хвала или всего лишь хула его встречаются редко. Большинство авторов в первую очередь выявляют или поновому трактуют документальную основу и не стремятся к однозначным оценкам, поскольку политическая биография Гавела крайне сложна. Исследование процессов рецепции и интерпретации фигуры Гавела предстает как отражение сложности политического портретирования человека с противоречивой биографией. Степень расхождения между высокой идейной и моральной мотивацией, с одной стороны, и приемами идеологического манипулирования — с другой, у этой фигуры, пожалуй, поражает больше всего. Отмечается, что ни одно исследование, если оно посвящено «бархатной» революции, «бархатному» разводу, а тем более четырем срокам президентства в ЧССР/ЧСФР и затем в Чешской Республике, не обходится без фигуры Гавела.

Ключевые слова: Чешская Республика, политическая биография, В. Гавел, Т. Г. Масарик, Хартия 77, «бархатная» революция, распад Чехо-Словакии.

E. G. Zadorozhnyuk

On the Eighty-Fifth Anniversary of Václav Havel. A Historiographic Review

Ella Zadorozhnyuk, Institute for Slavic Studies Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: elzador46@mail.ru

Researcher ID: AAC-9456-2020

Abstract. Literature about Václav Havel, mainly monographies published over the last 30 years in Czech and English, is reviewed and classified including the first Russian-language book about him. Four of their interpretive models are identified in comparison with time intervals: apologetic, critical, neutralist,

integral. V. Havel is characterized as a new type of politician, setting examples of political activity for a whole generation of politicians in many countries of the world, in particular, leaders of Colour Revolutions in all their diversity. In general, the interpretive models of V. Havel's biography have constantly changed, not disappearing completely in the course of what can conditionally be called waves of a kind of revisionism. On the rise of his career as a statesman, the apologetic model with elements of hagiography prevailed, on the second - critical with elements of denunciation. Since about 2003, the neutralist interpretive model has become the main one, and since 2013, the integral model, a line to revisionism in interpreting its political biography. With rare exceptions, the dominance of a particular model can be discovered in works about Havel, but only praise or condemnation is rare. Most authors primarily identify or reinterpret the documentary basis and do not seek unambiguous assessments, since Havel's political biography is extremely complex. The study of the processes of reception and interpretation of Havel's figure appears as a reflection of the complexity of political portraying of a person with a contradictory biography. The degree of divergence between high ideological and moral motivations, on the one hand, and methods of ideological manipulation - on the other, this figure is perhaps the most striking. It is noted that not a single study, if it is devoted to the "velvet" revolution, the "velvet" divorce, and even more so to the four terms of the presidency in Czechoslovakia/CSFR and then in the Czech Republic, does not do without the figure of Havel.

Keywords: Czech Republic, political biography, V. Havel, T.G. Masaryk, Charter 77, velvet revolution, collapse of Czecho-Slovakia.

В 2021 г. будет отмечаться 85 лет со дня рождения Вацлава Гавела и 10 лет с даты его ухода из жизни (6 октября 1936 — 11 декабря 2011 г.). В связи с этими годовщинами можно ожидать всплеска интереса к его фигуре, которая задала новые образцы политической активности целой генерации политиков во многих странах мира, в частности лидерам «цветных» революций во всем их разнообразии. В нашей статье о вехах жизненного пути Гавела и о его месте в истории своей страны (Чехословакии, Чехо-Словакии и Чехии), а также всего мира отмечалось, что он — «политик принципиально нового типа, востребованного уже новым веком, но не изученного в полной мере»¹. В данном ракурсе и предпринимается попытка рассмотреть и классифицировать литературу о Гавеле, главным образом его политические биографии, выходившие в течение более чем 30 лет на чешском и английском языках, включая первую русскоязычную книгу о нем. Следует особо отметить, что ни одно исследование, если оно посвящено «бархатной» революции, «бархатному» разводу, а тем более четырем срокам его президентства в ЧССР/ЧСФР и затем в Чешской Республике, не обходится без фигуры Вацлава Гавела.

Для классификации этой литературы (речь пойдет о монографических трудах) целесообразно распределить ее в рамках четырех интерпретационных моделей, сопоставляя их с определенными временными интервалами. Первую условно можно назвать апологетической (с элементами агиографии) и привязать к первой половине 1990-х годов; вторая - остро критическая — длится со второй половины 1990-х годов до 2003 г.; третья идентифицируется с нейтралистской моделью — она характерна для постпрезидентского периода жизни Гавела; наконец, интегральная модель, начавшаяся с 2013 г., продолжается и сегодня. Это не значит, что та или иная модель жестко соотносится с выделенными интервалами; к примеру, рассмотренную ниже книгу соратника Гавела М. Жантовского, вышедшую в 2014 г., в большой мере можно причислить к апологетической модели; интегральная же модель интерпретации комбинирует элементы трех предшествующих.

Литература, соотносимая с апологетической интерпретационной моделью, охватывает период с начала «бархатной» революции 1989 г. и до 1994 г. — когда проходило осмысление итогов «бархатного» развода и выявилась страстная устремленность Гавела к «возвращению в Европу», что фактически оказалось вхождением в военно-политический блок НАТО.

¹ *Задорожнюк Э. Г.* Вацлав Гавел: портрет в интерьере исторической эпохи // *Славяноведение*. 2012. № 5. С. 13–31.

Наметилось, в первую очередь, его уподобление Т. Г. Масарику, что отражено в книге И. Гавличека «Воскрешение с Т. Г. Масариком и Вацлавом Гавелом»². Оба они как бы возводились в ранг секулярных святых без учета расхождений в стилях их политической активности: первый собрал разные народы в единое государство, второй не смог воспрепятствовать его распаду.

Ближайший соратник Гавела Э. Крисеова выпустила в 1991 г. на чешском, а в 1993 г. на английском языках книгу «Вацлав Гавел. Биография»³. Президент внес в рукопись несколько критических замечаний в свой адрес, однако ряд чрезмерных восхвалений в ней сохранился. Книга содержала фактические ошибки и необоснованные интерпретации, но получила широкое распространение. Все же она была переиздана в 2014 г. к четвертьвековому юбилею «бархатной» революции.

В 1992 г. государственное издательство не без воздействия данной книги выпустило сборник, состоявший из тысяч писем детей, адресованных «милому господину президенту». Они, в свою очередь, получали портрет Гавела с благодарственной надписью.

В тренд первой волны не вполне вписывается и вышедшая в том же году книга таких сподвижников Гавела, как Я. Клусакова и П. Питгарт «О Гавеле, Клаусе, Мечъяре и революции, которая пожирает своих детей»⁴. Даже само сопоставление приведенных имен указывало, что проблемы страны решаются уже не одним Гавелом. Однако трудов даже не критической, а просто объективной направленности о Гавеле было мало, что констатировал издатель его работ известный чешский историк В. Пречан. Он утверждал, что «достойную биографию В. Гавела нам надо подождать»⁵.

Начало оформления второй интерпретационной модели связано с проходившими в жизни Гавела переменами: смерть его супруги Ольги и поспешная женитьба на актрисе Д. Вешкрновой, поступок, который многие осудили. Главное — более заметной стала его отстраненность от проблем внутриполитической жизни на фоне не всегда соответствующей интересам страны внешнеполитической активности.

Именно в этот период некоторая «беатификация» Гавела стала сменяться его «стигматизацией», он уже представлялся в ряде книг не «президентом-моралистом» и «королем-философом», подобно Масарику. Он, с одной стороны, представал «человеком богемы», случайно занявшим трон, с другой же — умелым политическим манипулятором и даже макиавеллистом. Сам же Гавел политические предпочтения выражал с большой долей неопределенности и нарочитой незавершенности, причем искусно срежиссированной.

В 1997 г. Л. Ракушанова издала книгу «Вацлав Гавел и Дагмар Гавлова. Две судьбы в одном союзе (авторизованная биография)» о новой семье президента. Книга вызвала интерес напоминаниями о бескомпромиссной Ольге и артистичной Дагмар («Даше»), подписавшей в 1977 г. «анти-Хартию» — документ, направленный против своего будущего супруга. Книга замышлялась в апологетическом духе, но вследствие простого сопоставления фактов оказалась достаточно критической⁶.

В критическом ключе написана и книга 30-летнего П. Своры «Семь недель, которые потрясли Град»⁷. Дело в том, что Гавел серьезно заболел и перенес несколько сложных операций. Однако автор с этим не посчитался и резко отзывался о новой супруге главы государства, несмотря на то, что она самоотверженно его спасала и от болезни, и от слухов. Книга критиками была отнесена к «бульварному чтиву», а Гавел даже подал иск на автора за вмешательство в личную жизнь, но потом его отозвал. Оказалось, что молодые

² Havlíček J. Zmrtvýchvstání s T. G. Masarykem a Václavem Havlem. Praha, 1990. 36 s.

³ Kriseová E. Václav Havel. Životopis. Praha, 1991. 175 s.

⁴ Jana Klusáková a Petr Pithart rozmlouvají Nadoraz: o Havlovi, Klausovi, Mečiarovi a revoluci, která požírá své děti. Praha, 1992. 112 s.

⁵ Prečan V. V kradeném čase. Výběr za studií, článků a úvah z let 1973–1993. Brno, 1994. S. 479.

⁶ Rakušanová L. Václav a Dagmar Havlovi. Dva osudy v jednom svazku (autorizovaný životopis). Praha, 1997. 138 s.

⁷ Svora P. Sedm týdnů, které otřásl Hradem. Praha, 1998. 130 s.

биографы смотрели на фигуру своего героя вовсе не как на «святого Вашека», критически оценивая его президентства и их итоги.

Большой интерес во всем мире вызвала фундаментальная книга британского публициста Дж. Кина, который ранее переводил работы Гавела-диссидента и считался его другом. Монография «Вацлав Гавел. Политическая трагедия в шести действиях» вышла практически параллельно на английском и чешском языках⁸. В ней жизнь Гавела соотносится не столько с драмой абсурда, сколько с отнюдь не оптимистической трагедией. Кин выставил его искусным политиком-манипулятором (один из параграфов книги так и называется — «Макиавелли»), не способным к конструктивным действиям. Кин отмечает, что Гавел едва ли не одновременно превратился в ходе «бархатной» революции из «наивного интеллигента» в «пышного властителя», скорее всего, властителя только дум, не способного к конструктивным реальным действиям в пользу государства и его граждан. «Его нетерпимость к политике отнюдь не способствовала предвидению того, что конституция проведет жесткое деление в будущем — по сути, столь жесткое, что сохранение существующего положения вещей, скрытно поддерживающееся Гавелом, окажется неприемлемым»⁹, — так объясняет английский автор неспособность нового президента сохранить единое государство — Чехо-Словакию. Сам автор определил жанр своего труда не как политологическую монографию, а как политическую трагедию человека, жизнь которого была деформирована событиями именно XX в.

К указанной второй модели можно отнести книгу Р. Палоуша «Беседы с Гавелом» — по аналогии с «Беседами с Т. Г. Масариком» К. Чапека¹⁰. Решая задачу сопоставления итогов деятельности двух политиков, автор подводит к мысли о явной дистанции между ними. Действительно, первый президент Чехословакии создавал полиэтническое государство, а последний не сумел сохранить его целостность.

Третья нейтралистская интерпретационная модель охватывает работы о Гавеле после завершения его четвертого срока президентства в 2003 г., когда его активность как политика сводилась к зарубежным визитам для получения наград. В их перечне книги по самым разным сторонам жизни и деятельности Гавела. Можно выделить в отдельный блок несколько примечательных работ: монографию «Вацлав Гавел. Биография без цензуры» Я. Бауэра¹¹; книгу Б. Храстиловой и П. Микеша «Президент республики Вацлав Гавел и его влияние на чехословацкую правовую систему»¹²; книгу «Два моих президента. Вацлав Гавел и Вацлав Клаус» Э. Мандлера¹³; англоязычные работы К. Рокаморы «Акты мужества. Жизнь Вацлава Гавела в театре»¹⁴ и Дж. Дуберштейна «Бархатная революция. Вацлав Гавел и падение коммунизма»¹⁵.

Интереснейшим источником жизнеописания Гавела является книга «Вацлав Гавел — Вилем Пречан. Корреспонденция (1983–1989)»¹⁶. Кавалер боевого ордена, полученного в подростковом возрасте, известный чешский историк В. Пречан писал из эмиграции В. Гавелу 25 декабря 1983 г.: «Было бы иллюзией думать, что исчезновение Советского Союза с мировой арены уже означает решение всех проблем с войнами и вообще со всем остальным. Войны были еще до возникновения СССР, и даже Вторая мировая война

⁸ Keane J. Vaclav Havel. A Political tragedy in six acts. London, 1999. 544 p.; *idem*. Václav Havel. Politická tragédie v šesti dějstvích. Praha, 1999. 460 s.

⁹ Keane J. Vaclav Havel. A Political tragedy... P. 433.

¹⁰ Palouš R. Hovory z Havly. Dálkové rozhovory s Václavem Havlem a Ivanem M. Havlem. Středokluky, 1999. 56 s.

¹¹ Bauer J. Václav Havel. Necenzurovaný životopis. Praha, 2003. 288 s.

¹² Chrastilová B., Mikeš P. Prezident republiky Václav Havel a jeho vliv na československý a český právní řád. Praha, 2003. 565 s.

¹³ Mandler E. Oba moji prezidenti. Václav Havel a Václav Klaus. Praha, 2004. 192 s.

¹⁴ Rocamora C. Acts of Courage. Václav Havel's Life in the Theater. A Biography. Hanover, 2005. 490 p.

¹⁵ Duberstein J. A Velvet Revolution. Vaclav Havel and the Fall of Communism. Greensboro, 2006. 160 p.

¹⁶ Václav Havel — Vilem Prečan. Korespondence (1983-1989) / Eds. V. Čelko, V. Prečan. Praha, 2011. 856 s.

началась не по советской инициативе»¹⁷; в своем ответе от 4–6 января 1984 г. Гавел признает справедливость этих слов.

Следует особо выделить в рамках указанной модели монографию М. Путны «Вацлав Гавел. Духовный портрет в обрамлении чешской культуры XX в.»¹⁸. Кульминационным пунктом в деятельности Гавела он считает 1980-е годы, затем наступает умственная усталость и опустошенность в связи с крушением его идеализированных представлений. Попытка же Гавела превратить уже отдельную Чехию, ставшую небольшим и обычным государством, «в духовный, интеллектуальный и нравственный центр европейского и мирового значения в основном не удалась»¹⁹.

Чешский исследователь Д. Кайсер в книге «Диссидент Вацлав Гавел. 1936–1989»²⁰ стремится быть предельно информативным, характеризуя в первую очередь путь Гавела к власти. К примеру, он едва ли не по часам описал первые дни революции. В один из них велись переговоры на телевидении с А. Дубчеком, которого тоже выдвигали «на Град», и с директором телевидения, от которого требовалось выделить наилучшего времени для выступления Гавела. Затем Гавел сразу же пошел на «сверхстранный, по его собственному свидетельству, но бессодержательную встречу с советскими эмиссарами... Они настаивали, чтобы революционеры запретили гипотетическую охоту на ведьм. Гавел им якобы в шутку ответил: "Это наше дело"»²¹. Примечательная деталь: ответ прозвучал на русском языке — и указанное «дело» Гавел осуществлял с поистине революционной страстью, наравне с закулисными переговорами. Кайсер отмечает, что Гавел в своих размышлениях вдался в утопию относительно ликвидации социальных противоречий в капиталистических государствах. В реальной же политике он вовсе не был мечтателем, контролируя процессы вхождения во власть себя и своих сторонников.

Книгу П. Гайека, бывшего пресс-секретаря В. Клауса, «Смерть в бархате» вряд ли можно назвать нейтральной. Гавел, полагает автор, хотя и считал себя теоретиком-моралистом, но на деле являлся человеком, лишенным морали и совести. Не исключено, что он, как подчеркивается в книге, был даже связан с сатанинскими силами. Он, в сущности, являлся инструментом лжи и ненависти, но действовал сознательно или неосознанно, но в любом случае деструктивно: «Его миссия закончилась успешно. Но, несмотря на это, он проиграл. Апостол свободы и демократии в действительности открыто двигался в сторону фашистского мира корпораций»²². Это касается оценки его отношения к СССР, а в дальнейшем — к Российской Федерации. Гавел дошел до того, что предпочитал большой Советский Союз здоровой России, а поскольку в ней не может быть демократии, то с нею не следует налаживать даже торговых связей. Гайек утверждает, что президент В. Клаус обоснованно не последовал этому курсу и одобрил выход этой книги, посчитав ее едва ли не обязательной для чтения, несмотря на преувеличенно негативные высказывания в адрес предшественника главы государства.

Наконец, работы о Гавеле, выпущенные с некоторым временным лагом после его кончины в 2011 г., отличаются опорой на интегральную модель интерпретации с элементами ревизионизма, который характеризуется обновлением устоявшихся взглядов на ключевые фигуры лидеров. К ним относятся две монографии чешского историка И. Сука: «Политика как абсурдная драма. Вацлав Гавел в 1975–1989 гг.»²³ и «Конституционная или экзистенциальная революция? Вацлав Гавел и Федеральное собрание. 1989–1990 гг. Исследование и документы»²⁴.

¹⁷ Ibid. S. 120.

¹⁸ Putna M. C. Václav Havel. Duchovní portrét v rámu české kultury 20. století. Praha, 2012. 384 s.

¹⁹ Ibid. S. 334.

²⁰ Kaiser D. Disident. Václav Havel 1936–1989. Praha - Litomyšl, 2009. 280 s.

²¹ Ibid. S. 224.

²² Hájek P. Smrt v sametu. Praha, 2012. 314 s.

²³ Suk J. Politika jako absurdní drama. Václav Havel v letech 1975–1989. Praha, 2013. 448 s.

²⁴ Suk J. Konstituční, nebo existenciální revoluce? Václav Havel a Federální shromáždění 1989–1990. Studie a dokumenty. Praha, 2014. 181 s.

Первая из книг Сука отличается от всей обширной библиографии работ о Гавеле своим оригинальным и продуктивным методологическим подходом: политико-биографической семиотикой. Именно этот метод позволил автору расставить правильные акценты в оценке фигуры Гавела и продуцируемых им текстов. Сук оригинально трактует деятельность В. Гавела до и после декабря 1989 г. как своеобразный текст, созданный по законам абсурдистской драмы, находя доказательства именно такой трактовки в его пьесах, эссе, статьях, интервью, а главное — заявлениях, объясняющих те или иные политические акции. Они — как это и положено в драмах абсурда — наполнялись зачастую противоположными смыслами, за которыми прятались довольно четкие цели. В такой трактовке по-новому предстают такие гавеловские концепты, как «власть безвластных», «неполитическая политика» и пр. Гавел осознавал силу их воздействия, не особо заботясь о прагматике политических действий.

Анализируя итоги президентств Гавела в 1990–2003 гг., Сук соглашается во многом с критическими установками М. Путны. При этом он подчеркивал: «Сегодня очевидно, что от "духовного государства", о котором Гавел мечтал в начале 1990-х годов, мы далеки»²⁵. Он отмечает, что выявленный «текст» Гавела как драматурга-абсурдиста, ставшего главой государства, оказывался востребованным в условиях сначала ЧССР/ЧСФР, а затем Чешской Республики; его параметры стали характерными для «цветных революций», где сверхмассовые демонстрации на площадях в первом действии сменялись тайными встречами «безвластных», становящимися «властными» в действии втором, с теми, кто уходил из власти не без приобретений.

Жизнь Гавела, по словам Сука, богата парадоксами. Вот один из них: ведомый Гавелом Гражданский форум правительственные назначения не номинировал, а «только» одобрял. Но так, что он «стал играть роль всемогущего до сих пор Центрального Комитета»²⁶. При этом автор избегает оценочных суждений, не превознося роль Гавела, но и не характеризуя ее в чисто отрицательном смысле.

Во второй книге Сук на документальной основе четче выявляет противоречия между Гавелом-политиком, демонстрирующим некие драматические и символические акции, и Гавелом-политиком, вынужденным работать в рутинной политике, сотрудничать с парламентом с наличием там разнородных политических сил. Это противоречие, согласно Суку, не позволило Гавелу увидеть расхождение между чешской и словацкой частями парламента уже с 1990 г., что вылилось в распад единого государства²⁷. Если принять трактовку Сука, то надо признать, что они представляют Гавела как носителя нового стиля политики: его политическая биография — «текст», открытый для прочтения новой генерацией политиков, и сегодня появляющихся во всем мире. Не исключено, что приведенные в обеих книгах документы и их интерпретация прольют новый свет и на политическую биографию Гавела.

В 2012 г. вышла книга пресс-секретаря президента Л. Шпачека с массой подробностей, как Гавел одевался, какую еду предпочитал, как отдыхал. Однако это не только «история повседневности» в индивидуальном варианте; крайне примечательно в ней описание деталей встреч президента с ведущими политиками Запада и Востока — присущий ему стиль общения сказывался и на принятии политических решений²⁸.

В 2013 г. вышел сборник воспоминаний о «случайных» встречах с далеко не случайными людьми. Так, с будущим пражским кардиналом Д. Дукой Гавелу привелось свидеться в тюремном заключении в 1981 г.²⁹ Интересны заметки о нем иностранных друзей: переводчика с английского П. Уилсона и президентского советника Ж. Рупника, который утверждал, что Гавел вернул тогдашнюю Чехословакию на карту Европы.

²⁵ Suk J. Politika jako absurdní drama... S. 425.

²⁶ Ibid. S. 352.

²⁷ Suk J. Konstituční, nebo existenciální revoluce... S. 22.

²⁸ Špaček L. Deset let s Václavem Havlem. Praha, 2012. 226 s.

²⁹ Příležitostný portrét Václava Havla / Ed. A. Freimanová. Praha, 2013. 223 s.

В выпущенной в 2014 г. обширной биографии Гавела, составленной его другом и сподвижником М. Жантовским³⁰, по-новому освещается предыстория драматических событий поздней осени 1989 г. и роли в них Гавела; характеризуются и судьбоносные последствия этих событий. Он озвучивал многие идеи входившего в силу Гавела-политика, в частности на дебатах по изменению названия пока что единого государства в 1989–1991 гг. автор подчеркивает, что тот постоянно выступал за единство двух народов в его рамках. Книга явно апологетическая, но, описывая союзничество диссидента и чеха Гавела с коммунистическим функционером и словаком М. Чалфой, автор не удерживается от критических ноток. Избрание первого президентом оставшимся в революционные дни конца 1989 г. коммунистическим Федеральным собранием ЧССР было единогласным. Оно напоминало столь презируемый коммунистический фетиш и «явило собой эстетическую ошибку»³¹. Прерывая хронологический порядок представления книг, заметим, что в работе отечественного автора уже сам Гавел назвал интервью газете «Монд» 29 апреля 1999 г. расхвалившимся с его эстетическим «вкусом». Следует напомнить, что в интервью использовались слова о необходимости бомбардировок Югославии во имя прав человека — бомбардировок гуманитарных³². О такой «эстетике» и подобных «вкусах» как раз спорят...

В 2014 г. увидел свет второй том монографии Д. Кайсера «Президент. Вацлав Гавел. 1990–2003 гг.»³³. В нем представлены годы второго чехословацкого и двух чешских его президентств, а также процессы становления нового чешского государства и его устремленности в НАТО и Евросоюз при высших степенях политической активности Гавела с учетом особенностей его стиля принятия жизненно важных для страны решений. В немалой степени он связан с противостоянием «идеалиста» В. Гавела и «прагматика» В. Клауса (кстати, обвинявших друг друга в приверженности социализму). Примечательна следующая оценка автором их противостояния в 1996–1998 гг.: «золотая эра Гавела не слишком надолго пережила пакт с его мучителем Клаусом»³⁴. Пост чешского президента в 2003 г. занял второй, как бы ни противодействовал этому первый.

Д. Кайсер является автором главы «Вацлав Гавел» в коллективном труде о президентах Чехословакии³⁵. В ней с присущим ему критицизмом рассматривается трехлетнее (1989–1992 гг.) президентство последнего главы ЧССР/ЧСФР, особо подчеркивается его неспособность удержать страну от распада.

Несколько слов о работе отечественного исследователя И. Беляева «Вацлав Гавел. Жизнь в истории», автора более чем 650-страничного труда с 600 примечаниями, большинство из которых отсылает к материалам Библиотеки Вацлава Гавела в Праге. С 2013 г. ему удалось поработать в Гавеловском центре, а написать книгу он задумал еще в 2016 г. (названия обеих структур приводятся в книге почему-то лишь по-английски). Ей присуща доступность изложения, книга прекрасно структурирована, наполнена интересным — до злободневности — материалом. Ограничимся единственным примером. В 1994 г. Гавел выразил свою страстную устремленность в НАТО. Таковая оценивалась политической элитой США неоднозначно. Так, 90-летний патриарх дипломатии Дж. Кеннан посчитал, что расширение военно-политического блока — стратегическая ошибка. Сенатор Дж. Байден (тот самый) поставил вопрос: «Если мы действительно хотим оттолкнуть русских, то что мы хотим за это получить?». А вот президент Б. Клинтон такую устремленность всецело одобрил³⁶. Что касается соотношения этой книги с двумя первыми из вышеупомянутых интерпретационных моделей, то в ней элементы апологетики и критицизма наличествуют умеренно.

³⁰ *Žantovský M. Havel. Praha, 2014. 568 s.*

³¹ *Ibid. S. 334.*

³² *Беляев И. Вацлав Гавел. Жизнь в истории. М., 2020. С. 283.*

³³ *Kaiser D. Prezident. Václav Havel 1990–2003. Praha - Litomyšl, 2014. 320 s.*

³⁴ *Ibid. S. 278.*

³⁵ *Ryantová M. a kol. Českoslovenští prezidenti. Praha - Litomyšl, 2016. 344 s.*

³⁶ *Беляев И. Указ. соч. С. 508.*

Попутный момент, пересказанный Беляевым ссылкой на свидетельства упомянутого выше Шпачека: Клинтон с трудом согласился сыграть на подаренном Гавелом саксофоне, но так, чтобы этого никто не видел, — у него недавно умерла мать. Однако уже утром следующего дня тайное стало явным: чешские журналисты передали сделанную через окно запись в Германию³⁷. Вполне, добавим от себя, в стиле драмы абсурда.

В целом интерпретационные модели жизнеописания Гавела постоянно менялись, не исчезая в полной мере в ходе того, что можно условно назвать волнами своеобразного ревизионизма. На подъеме его карьеры как государственного деятеля преобладала апологетическая модель с элементами агиографии, на втором — критическая с элементами обличений. Примерно с 2003 г. главной становится нейтралистская интерпретационная модель, а с 2013 г. — модель интегральная, линия на ревизионизм в истолковании его политической биографии. За редкими исключениями в работах о Гавеле можно обнаружить доминирование той или иной модели, но только хвала или всего лишь хула его встречаются редко. Большинство авторов в первую очередь выявляют или по-новому трактуют документальную основу и не стремятся к однозначным оценкам, поскольку политическая биография Гавела крайне сложна.

Итак, исследование процессов рецепции и интерпретации фигуры Гавела предстает как отражение сложности политического портретирования человека с противоречивой биографией. Степень расхождения между высокой идейной и моральной мотивациями, с одной стороны, и приемами идеологического манипулирования — с другой, у этой фигуры, пожалуй, наиболее поражающа. Об этом писал Кин, на это вынуждены указывать, открыв широчайшие пласты документальных материалов, чешские историки Сук и Кайсер.

Какие выводы можно сделать из данного историографического обзора? Главный их них — доминирование интегрального подхода, в полной мере выявляющегося после смерти Гавела. Свой тип политической активности ему создать удалось, и как раз многие параметры этого типа оказались востребованы в ходе тех революций, которые были названы «цветными» и которые продолжаются до настоящего времени. В литературе о Гавеле релевантность именно такого подхода с акцентом на взвешенном анализе его жизни и деятельности лишь усилится и, скорее всего, обогатится новыми фактами и интерпретациями, когда будут вспоминать его в 2021 г. в связи с указанными в начале обзора датами.

Что касается отечественных историографов, то, конечно, выход книги И. Беляева — весомый вклад в общий список литературы о Гавеле. В то же время не снимается задача углубленного анализа его мировоззренческих взглядов, политических позиций, крайне пристрастных отношений к СССР/России и т.д. Поэтому предстоящие даты можно рассматривать как важную промежуточную точку в дальнейших исследованиях этой знаковой для Чехословакии, Чехии, Европы и всего мира конца XX — начала XXI в. фигуры.

Библиография

- Беляев И. Вацлав Гавел. Жизнь в истории. М., 2020.
Задорожнюк Э. Г. Вацлав Гавел: портрет в интерьере исторической эпохи // Славяноведение. 2012. № 5. С. 13–31.
Bauer J. Václav Havel. Necenzurovaný životopis. Praha, 2003.
Duberstein J. A Velvet Revolution. Vaclav Havel and the Fall of Communism. Greensboro, 2006.
Hájek P. Smrt v sametu. Praha, 2012.
Havlíček J. Zmrtvýchvstání s T.G. Masarykem a Václavem Havlem. Praha, 1990.
Chrastilová B., Mikeš P. Prezident republiky Václav Havel a jeho vliv na československý a český právní řád. Praha, 2003.
Jana Klusáková a Petr Pithart rozmlouvají Nadoraz: o Havlovi, Klausovi, Mečiarovi a revoluci, která požírá své děti. Praha, 1992.

³⁷ Там же. С. 509.

- Kaiser D.* Disident. Václav Havel 1936–1989. Praha - Litomyšl, 2009.
Kaiser D. Prezident. Václav Havel 1990–2003. Praha - Litomyšl, 2014.
Keane J. Vaclav Havel. A Political tragedy in six acts. London, 1999.
Keane J. Václav Havel. Politická tragédie v šesti dějstvích. Praha, 1999.
Kriseová E. Václav Havel. Životopis. Praha, 1991.
Mandler E. Oba moji prezidenti. Václav Havel a Václav Klaus. Praha, 2004.
Palouš R. Hovory z Havly. Dálkové rozhovory s Václavem Havlem a Ivanem M. Havlem. Středokluky, 1999.
Prečan V. V kradeném čase. Výběr za studií, článků a úvah z let 1973–1993. Brno, 1994.
 Příležitostný portrét Václava Havla / Ed. A. Freimanová. Praha, 2013.
Putna M. C. Václav Havel. Duchovní portrét v rámu české kultury 20. století. Praha, 2012.
Rakušanová L. Václav a Dagmar Havlovi. Dva osudy v jednom svazku (autorizovaný životopis). Praha, 1997.
Rocamora C. Acts of Courage. Václav Havel's Life in the Theater. A Biography. Hanover, 2005.
Ryantová M. a kol. Českoslovenští prezidenti. Praha - Litomyšl, 2016.
Suk J. Politika jako absurdní drama. Václav Havel v letech 1975–1989. Praha, 2013.
Suk J. Konstituční, nebo existenciální revoluce? Václav Havel a Federální shromáždění 1989–1990. Studie a dokumenty. Praha, 2014.
Svora P. Sedm týdnů, které otřásl Hradem. Praha, 1998.
Špaček L. Deset let s Václavem Havlem. Praha, 2012.
 Václav Havel – Vilem Prečan. Korespondence (1983–1989) / Eds. V. Čelko, V. Prečan. Praha, 2011.
Žantovský M. Havel. Praha, 2014.

References

- Belyaev I.* Vaclav Gavel. Zhizn' v istorii [Vaclav Havel: Life in history]. Moskva, 2020. (In Russ.)
Zadorozhnyuk E. G. Vaclav Gavel: portret v inter'ere istoricheskoi epokhi [Vaclav Havel: portrait in the interior of the historical era] // Slavianovedenie [Slavonic Studies]. 2012. № 5. S. 13–31. (In Russ.)
Bauer J. Václav Havel. Necenzurovaný životopis. Praha, 2003.
Dubenstein J. A Velvet Revolution. Vaclav Havel and the Fall of Communism. Greensboro, 2006.
Hájek P. Smrt v sametu. Praha, 2012.
Havlíček J. Zmrtvýchvstání s T. G. Masarykem a Václavem Havlem. Praha, 1990.
Chrastilová B., Mikeš P. Prezident republiky Václav Havel a jeho vliv na československý a český právní řád. Praha, 2003.
 Jana Klusáková a Petr Pithart rozmlouvají Nadoraz: o Havlovi, Klausovi, Mečiarovi a revoluci, která požirá své děti. Praha, 1992.
Kaiser D. Disident. Václav Havel 1936–1989. Praha - Litomyšl, 2009.
Kaiser D. Prezident. Václav Havel 1990–2003. Praha - Litomyšl, 2014.
Keane J. Vaclav Havel. A Political tragedy in six acts. London, 1999.
Keane J. Václav Havel. Politická tragédie v šesti dějstvích. Praha, 1999.
Kriseová E. Václav Havel. Životopis. Praha, 1991.
Mandler E. Oba moji prezidenti. Václav Havel a Václav Klaus. Praha, 2004.
Palouš R. Hovory z Havly. Dálkové rozhovory s Václavem Havlem a Ivanem M. Havlem. Středokluky, 1999.
Prečan V. V kradeném čase. Výběr za studií, článků a úvah z let 1973–1993. Brno, 1994.
 Příležitostný portrét Václava Havla / Ed. A. Freimanová. Praha, 2013.
Putna M. C. Václav Havel. Duchovní portrét v rámu české kultury 20. století. Praha, 2012.
Rakušanová L. Václav a Dagmar Havlovi. Dva osudy v jednom svazku (autorizovaný životopis). Praha, 1997.
Rocamora C. Acts of Courage. Václav Havel's Life in the Theater. A Biography. Hanover, 2005.
Ryantová M. a kol. Českoslovenští prezidenti. Praha-Litomyšl, 2016.
Suk J. Politika jako absurdní drama. Václav Havel v letech 1975–1989. Praha, 2013.
Suk J. Konstituční, nebo existenciální revoluce? Václav Havel a Federální shromáždění 1989–1990. Studie a dokumenty. Praha, 2014.
Svora P. Sedm týdnů, které otřásl Hradem. Praha, 1998.
Špaček L. Deset let s Václavem Havlem. Praha, 2012.
 Václav Havel – Vilem Prečan. Korespondence (1983–1989) / Eds. V. Čelko, V. Prečan. Praha, 2011.
Žantovský M. Havel. Praha, 2014.